

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Бытовой мир ребёнка в журнале Н. И. Новикова
«Детское чтение для сердца и разума**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы

направления подготовки 45.03.01 – Филология

Института филологии и журналистики

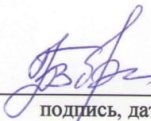
Егоровой Анастасии Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 1.06.18
подпись, дата

В. В. Биткинова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 1.06.18
подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Выбор темы выпускной работы обусловлен интересом к художественной культуре и быту России XVIII века и конкретно миру ребенка, который ярко отразился в первом русском детском журнале «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789).

Данный журнал изучен во многих аспектах: жанровое своеобразие, проблематика, образы героев, авторские стратегии в тексте, издательская направленность, а также вопрос соотношения в журнале переводных и оригинальных текстов. В выпускной квалификационной работе мы обращаемся к работам таких исследователей, как П. Н. Берков, Е. П. Привалова, Г. П. Макогоненко, А. В. Западов (характеристика деятельности Н. И. Новикова-журналиста; задачи первого русского журнала для детей; состав, роль и особенности разных редакторов, авторов, переводчиков, участвовавших в журнале); О. Б. Кафанова (анализ специфики переводческой деятельности Н. М. Карамзина); В. Д. Рак, В. И. Симанков (источники и атрибуция переводных текстов); А. М. Васнева, Е. В. Вологина, В. В. Орлова, Г. Л. Капустина, В. В. Биткинова, Е. Р. Корниенко (история детской периодики, отдельные аспекты педагогических установок «Детского чтения»); учебным пособиям по истории педагогики. Специфика темы требовала также обращения к культурологическим трудам, посвящённым миру ребёнка XVIII–XIX вв., важнейшими из которых были работы Ю. М. Лотмана и М. Костюхиной.

Подводя итоги обзора научных исследований журнала «Детское чтение», можно отметить, что они не отличаются единством мнений и позиций, а многие выводы, сделанные литературоведами советского периода, требуют пересмотра в связи с изменившимся идеологическим контекстом, что создает плодотворную почву для новых исследований. А тема «Бытовой мир в журнале Н. И. Новикова “Детское чтение для сердца и разума”» не была еще предметом специального рассмотрения, и этим обуславливается **научная новизна** выпускной квалификационной работы.

Термин «быт» используется нами в значении, вложенном в него Ю. М.

Лотманом: «это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах <...> это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение»¹. Мы оперировали данным термином в связи с такими явлениями культуры, как пища, одежда, вещи, игры, гигиена, а также отношения в семье, отношения с учителями, слугами и крестьянами.

Цель исследования – описание системы бытовых реалий в текстах «Детского чтения», анализ их взаимодействия друг с другом, рождающего, определенное представление о быте; кроме того – выявление образовательного и воспитательного потенциала данного тематического пласта журнала. Таким образом, **объектом** исследования выступают бытовые реалии, зафиксированные в журнале, а **предметом** – значение этих реалий в контексте воспитательной программы журнала.

Работа включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список и приложение. Во введении представлены цель, задачи исследования, характеристика использованной научной литературы, первичные сведения о журнале, а также история его читательской и критической рецепции с XVIII по XXI в., свидетельствующая о большом значении данного издания в русской культуре. Первая глава носит реферативный характер и содержит общие сведения о составе, структуре, редакторских установках «Детском чтении». Вторая, аналитическая, включает в себя в систематизированном виде информацию о распорядке дня, культуре еды, гигиене, играх, досуге, обучении, наказаниях, отношениях ребёнка с крестьянами и слугами. В заключении предлагаются перспективы разработки заявленной темы. В приложении дан перечень текстов журнала «Детское чтение» с указанием упоминаемых в них бытовых реалий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «**История и состав журнала “Детское чтение для сердца и разума”**» начинается очерком издательской деятельности Н. И. Новикова в

¹ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. СПб. : Искусство-СПб, 1994. С. 10.

контексте основных вех биографии и характеристикой его мировоззрения, в т. ч. взглядов на воспитание. Это должно объяснить его педагогические и редакторские установки в «Детском чтении». Главной мыслью издателя было желание дать детям полезную литературу по их возрасту. Новиков считал идею просвещения способной изменить не только сознание людей, но и политическое устройство. В «Детском чтении» он реализовывал свои педагогические просветительские идеи, журнал служил средством воспитания духовных ценностей, гуманизма и нравственности. Адресованные детям книги создавались также для пробуждения интереса к чтению и знаниям. Нравоучительные рассказы переплетались в них с научно-популярными статьями, вовлекающими читателя в удивительный мир окружающий человека.

Обращаясь к наполнению «Детского чтения», исследователи считают необходимым определить, какие произведения принадлежат перу Н. И. Новикова и других отечественных авторов, а какие являются переводами. Обобщающим исследованием, посвящённым атрибуции и выявлению источников опубликованных в журнале текстов, на сегодняшний день является статья В. И. Симанкова «Источники журнала “Детское чтение для сердца и разума” (1785–1789)»².

Изучив работы Е. П. Приваловой, В. И. Симанкова, В. Д. Рака и О. Б. Кафановой, мы пришли к выводу, что не существует единства мнений относительно степени участия и роли каждого в работе «Детского чтения». Ведущие роли в подготовке «Детского чтения» принято отводить Н. И. Новикову, Н. М. Карамзину и А. А. Петрову. Но, например, Е. П. Привалова указывает, что в издании журнала также принимали участие В. Подшивалов и А. А. Прокопович-Антонский. При этом «ведущую роль, роль “Издателя”, вернее редактора в нашем смысле этого слова»³ она отводит А. А. Петрову.

² Симанков В. И. Источники журнала «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789) / В. И. Симанков // XVIII век. Сб. 28. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2015. С. 323–374.

³ Привалова Е. П. О сотрудниках журнала «Детское чтение для сердца и разума» / Е. П. Привалова // XVIII век. М. ; Л. : Наука, 1964. Сб. 6 : Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. С. 258–268.

Традиционно историю «Детского чтения» делят на два периода – новиковский и карамзинский. Первый отличается в основном дидактической и образовательной, второй – в большей степени литературно-художественной направленностью.

Из работ О. Б. Кафановой, посвящённых специфике карамзинских переводов, мы извлекли важные для нашей темы информацию о том, что Карамзин, переводя произведения французской писательницы С. Ф. Жанлис, создал «новый в отечественной словесности тип литературы для юношества». Он вносил в неё так называемую «психологическую терминологию» («дала свободное течение слезам своим» и т.п.). А также полностью русифицировал героев, место, композицию и сюжет, вводил такие слова (и бытовые реалии), как «горница» (logement, chambre), «девка» (femme de chambre), «кафтан» (habit), «мужик» и др., выражения «не видать ни синего волоса», «давишный», «подзамешаться» и «прытко»⁴. Л. В. Крестова анализирует подобную русификацию в карамзинском переводе сказки Жанлис об Иване Грозном⁵.

При Новикове журнал из номера в номер открывался цитатами из Библии. Первая книжка начинается с обращения к «Благородному российскому юношеству», где определяется просветительская позиция журнала. Составители сообщают, что содержание журнала будет различным, но в то же время подходящим читателям по возрасту.

Говоря о функциях журнала, следует выделить направленность на нравственное воспитание. Она ясно проявляется во всех текстах, начиная с обращения. Нравоучительные тексты («Разговор о повиновении, какое дети должны оказывать своим родителям», «Истинные радости жизни», «Лжец» и т. п.) должны были формировать в детях любовь, уважение, совестливость и честности. Религиозные реминисценции также представляют убеждающую

⁴ Кафанова О. Б. Н. М. Карамзин – переводчик Жанлис (Французская «нравоучительная сказка» и пути формирования русской сентиментальной повести) / О. Б. Кафанова // Художественное творчество и литературный процесс : [сб. ст.]. Томск, 1982. Вып. 4. С. 96–111.

⁵ Крестова Л. В. Русская сказка об Иване Грозном в «Детском чтении» / Л. В. Крестова // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII – начала XVIII в.). М., 1971. С. 342–350.

тактику. Духовное начало при Новикове возводилось в приоритет, религиозность присутствовала на страницах журнала, воздействуя на разум юных читателей.

Следующая функция призвана решить проблему образования. Реализовывалась она с помощью произведений, в которых даны были сведения по самым разным дисциплинам: «пьесы из физики, натуральной истории, географии и некоторых других наук» (Ч. 1, с. 6) (например, «Разговор между отцом и детьми о кофе», «О стихиях», «Примеры великих людей из истории»). Научная информация прослеживается и в нравоучительных публикациях. Цель таких включений – познакомить с обычаями и бытом других стран и народов.

Смене тематики и изменению структуры журнала способствовал приход на издательский пост Н. М. Карамзина (1787–1789). Библейская тема исчезает. Исповедуя, как и Новиков, просветительские идеи, Карамзин публикует тексты, способствовавшие расширению кругозора читателя («О нервной системе», «Разговор между отцом и детьми о кофе» и др.). Но ведущим жанром становится повесть, произведения насыщаются художественностью; нравоучительность же уходит на второй план. Этим же объясняется и протяженность произведений – один текст мог быть разбит и напечатан в нескольких выпусках, что, безусловно, заставляло читателя с нетерпением ждать новый номер издания.

Во второй главе **«Бытовой мир ребенка в журнале “Детское чтение для сердца и разума”»** мы проанализировали описание распорядка созданную авторами журнала идеальную модель бытового мира ребенка. В текстах представлены люди разного социального статуса, но приоритет отдаётся описанию быта дворян, причем главным образом провинциальных, со средним или низким достатком.

О точном времени подъема детей узнать невозможно, но известно, что дети встают «рано» (Ч. 13, с. 60). После пробуждения дети, живущие в городе, могли, если желали, отправиться на прогулку, во время которой происходили беседы между детьми и родителями, включающие в себя различные образовательные

сведения. В деревне мальчики «встали еще на рассвете, оделись, шумели и бегали взад и вперед» (Ч. 2, с. 114). После прогулки следовал первый прием пищи (Ч. 13, с. 60). Завтрак ребенка происходил приблизительно в девять утра (Ч. 9, с. 44). Затем шли занятия, проходившие с учителем, родителем или в одиночку, когда дети «каждый день часа по четыре употребляли на чтение полезных книг» (Ч. 13, с. 83). Далее следовал «час отдохновения», который дети проводили в зале (Ч. 11, с. 15). В половине девятого вечера вся семья садилась ужинать, а затем бабушка или мама читали детям книгу с обязательным последующим обсуждением (Ч. 9, с. 100).

Занятия мальчика и девочки различались. Девичий круг забот и обязанностей был достаточно широк. В одном из произведений сказано, что занятия героини состоят в плетении из тростника корзинок для лесных ягод и полевых цветов; составлении из цветов красок, которыми она пишет картины; вышивании записных книжек; шитье подушечек и кошельков, одежды для бедных; изготовлении малинового сока и смородинового ягодника (Ч. 13, с. 62). Юноша мог мастерить сундук для одежды, пока сестры занимаются шитьем (Ч. 13, с. 135).

Через досуг было формироваться правильное отношение к природе и окружающему миру. Жестокость и безответственность показана составителями журнала в рассказе «Канарейка» (Ч. 3, с. 95). Героиней здесь является легкомысленная девочка, которая забывала кормить птичку и ухаживать за ней, погубив в итоге домашнего питомца своей небрежностью. Герой рассказа «Воробьи» – мальчик по имени Феденька – привязал к лапе пойманного воробья нитку и смеялся, наблюдая, как тот летает по саду. Отец мальчика «схватил Феденьку за ухо и начал таскать за собою» (Ч. 4, с. 13), повторяя, что птичке больно. Наконец мальчик понял свою ошибку и попросил прощения и у родителя, и у воробья. Через отцовское поучение здесь явно прослеживается мысль самих составителей журнала: «Не должно поступать жестоко и с неразумными животными. Они также твари Божии, как и мы» (Ч. 4, с. 14).

Человек, плохо обращающийся с животными, вырастет в человека, который плохо поступает с людьми.

Тексты «Детского чтения» позволяют понять, как относились к вопросам ухода за собой люди в XVIII веке. Руководство по гигиене включало физическую и нравственную составляющую. Так, из «Рецепта для молодых девушек» мы узнаем, что следует делать, чтобы сохранить свою красоту до старости. Подъем с восходом солнца и умывание «свежею студеною водою» (Ч. 2, с. 27) помогут избежать появления морщин на лице. Вместо румян следует слегка пощипать щеки, эффект от этого будет гораздо более приятным взору. Косметика на лице юной женщины конца XVIII в. могла способствовать неблагоприятному общественному мнению относительно ее целомудрия.

В «Детском чтении» даны не просто практические советы, а целый тематический блок, имеющий воспитательную составляющую. Авторы исходят из того, что внешний облик человека вытекает из его внутреннего мира. Привычка содержать себя в порядке формирует такие качества, как аккуратность, скромность и сдержанность. Наряд девушки не должен был отличаться пестротой, не приветствовались украшения. Стремление к красивым вещам объясняется в журнале тщеславием. Присутствует здесь и религиозный контекст: «Имение <...> Бог <...> даровал», нужно ценить то, что у тебя уже есть, и не желать большего – наставляет отец свою дочь в рассказе «Разговор» (Ч. 6, с. 8).

Крестьяне в журнале показаны идеализированно. Несмотря на тяжелый труд и бедность, они преподносятся как нравственный идеал человека. Находясь на низком социальном уровне, они смогли сохранить чистоту нравов, трудолюбие и неиспорченность. Детям внушается мысль о том, что человек не властен над своей судьбой. Крестьяне не виноваты в том, что родились в бедной семье. Так же и дворянские дети не приложили руки к своему благополучию, они богаты лишь благодаря своим родственникам. Поэтому нельзя гордиться своим положением, нужно благодарить Бога за предоставленный случай жить в богатстве, но при том помогать бедным людям.

Душевная простота, отсутствие злых мыслей и подлых намерений отличает крестьян от другой социальной прослойки – слуг. Для авторов «Детского чтения» слуги изначально являлись испорченными крестьянами. Оторвавшись от деревенской простоты, они не достигли вершин образованности, нравственности, культуры, т. е. черт, свойственных в идеале дворянам. Они сохранили крестьянскую простоту, но при этом переняли от своих хозяев пороки вроде любви к праздности, стремления к роскоши, влечения к интригам и сплетням.

Жизнь детей тесно связана со слугами, поэтому в журнале дан определенный свод правил относительно поведения ребят с подвластными им людьми. Безусловно запрещалось «входить во всякие разговоры с девками» (Ч. 9, с. 12), потому что служанки не имели должного воспитания и образования. Дети легко перенимают повадки других людей, и привычка слуг сквернословить может послужить попаданию в детскую речь сниженной лексики и даже брани. Однако следует внимательно выслушивать их просьбы и не оставлять в беде, пытаться утешить в случае несчастья, «не требовать от них невозможного, платить исправно, иметь о них попечение, когда они занемогут» (Ч. 3, с. 150).

К детям того времени приставляли кормилицу. Кормилица упоминается, например, в «Разговоре между отцом и детьми о снах» (Ч. 4, с. 3). Это простолюдинка, к которой родитель советует не обращаться с какими-либо вопросами. Марья – суеверная женщина, не имеющая хорошего образования, уверенная, что сонники не могут врать. Но суеверия составителями журнала осуждаются, для образованного человека они не допустимы.

Обучали детей специально приглашенные учителя. Такой человек упоминается в девятой части журнала. Господин Своемыслов – «пожилой студент», который «был несколько строг и упрям», прибыл в деревню с госпожой и ее детьми. Он утверждал, что «он очень хорошо знает правописание и историю»; дети тоже отмечают, что в кармане у него всегда есть книга, а сам он отличается примерным поведением (Ч. 9, с. 15). Слова матери о том, что такие учителя «настолько редки, что их можно только почитать за исключение

из правила» (Ч. 9, с. 16), позволяют судить о том, что с подбором обучающего персонала в конце XVIII века возникали некоторые трудности.

При обучении мог быть использован принцип наглядности. В рассказе «Магнит» (Ч. 4, с. 188) преподаватель показал своим ученикам свойства магнита и рассказал им про такую вещь, как компас. Но чаще всего наглядность использовалась при выведении детей на прогулку. Такие гуляния являлись неотъемлемой частью воспитания и образования XVIII в. Так, в первой части журнала мальчик, прогуливаясь, узнал о снежинках и свойствах снега (Ч. 1, с. 113), а в тринадцатой части журнала ребята, находясь в поле, узнали больше о растениях, насекомых и рептилиях. Осмотрев куст крапивы и увидев на нем тысячи маленьких насекомых, отец рассказывает детям о том, что это растение существует неспроста, оно является пищей для многих животных. А листья его щиплют, возможно, затем, чтобы люди не срывали их, оставляя, таким образом, множество насекомых без пропитания (Ч. 13, с. 165).

Здесь прослеживаются руссоистские принципы воспитания. Все идеи Ж. Ж. Руссо основаны на взаимодействии природы и человека. Он считал, что развитие индивидом своих возможностей в полной мере могло произойти только наедине с природой, а идеальное воспитание видел в изоляции от общества⁶. Но руссоистская воспитательная система отобразилась в «Детском чтении» лишь частично. Н. И. Новиков и Н. М. Карамзин имели противоположное Ж. Ж. Руссо мнение об «общественности». Они считали, что человек является неотъемлемой частью общества, поэтому воспитание нужно основывать на подготовке маленького человека к жизни в большом свете. По этой причине обучение детей проходило в компаниях – дети могли обучаться сразу по несколько человек.

Семья для детей XVIII века представлялась высшей ценностью. Детям с самых ранних пор внушали мысль о том, что «дом есть жилище любви радости,

⁶ Мельник Н. Б. Философия природы и человека Ж.-Ж. Руссо как основание концепции естественного воспитания [Электронный ресурс]. URL : <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/535/1/urgu0101s.pdf> (дата обращения: 27.05.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.

покоя и изобилия, где друзья и любимые сродники помогая друг другу и взаимную получая помощь, вкупе наслаждаются благополучием» (Ч. 7, с. 155). Главным в доме считался мужчина, жена могла занять его место в случае, например, его отъезда. «Твой отец и я главные в доме», – говорит мать своей дочери во время их разговора о слугах и семейной жизни. «Семейство можно сравнить с целым телом, и по тому старшего в нем, или того кто управляет домом, можно назвать головою, а прочих домашних членами», добавляет мать, пытаясь объяснить своему чаду ценность родства (Ч. 3, с. 150).

Девочке с детства внушалась мысль, что замужняя женщина, будучи хорошо образована и достойно воспитана, не могла полюбить другого мужчину, ведь она поклялась своему мужу в верности до конца дней, «сколько бы он дурен ни был» (Ч. 10, с. 69). В «Надежном способе избегать ссоры» женщине дан совет, как следует обращаться с пьяным мужем, чтобы не нарваться на его гнев, а именно ничего не говорить насчет его гуляний, гораздо мудрее взять воду в рот, когда он «придет домой сердит» (Ч. 3, с. 142).

Воспитанием ребенка занимались, главным образом, его родители. Пытаясь разными путями достигнуть заданной цели, они использовали различные методы. Довольно часто старшие запрещали детям брать какие-либо вещи и читать определенные книги. Оспаривание запретов строго осуждалось. Дети не смели «взять того, что им запрещено» (Ч. 8, с. 36).

Родительское порицание за испорченные или потерянные вещи показано как положительный прием воспитания, ведь оно позволяет сформировать в ребенке такие качества, как бережливость, внимательность, хозяйственность и умеренность. Поэтому, например, мать ведет подсчет всех вещей, потерянных дочерью, а также их ценности, предъявляя ей в итоге длинный список и укоряя в расточительности и несерьезности, добавляя к тому, что деньги от этих вещей могли прокормить «более двадцати несчастных семейств» (Ч. 10, с. 24).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проделанной нами работы удалось проследить, как в журнале функционируют бытовые реалии. Бытовая жизнь ребенка показана с разных

сторон. Бытовые реалии даны в текстах неотделимыми друг от друга. Взаимодействуя, они создают в сознании читателя целую систему мира ребёнка.

Разнородность жанров также помогает создать целостную структуру. Каждый жанр был дан с определенными целями, главной из которых являлось просвещение и воздействие как на «сердце», так и на «разум» читателей. «Сердечная» задача реализовывалась в воспитательной манере повествования – из текстов можно было выделить нравоучение и мораль. Влияние на разум осуществлялось с помощью произведений, позволяющих расширять кругозор и развивать умственные способности.

Тексты издания, четко разделены на две части. Одна посвящена описанию иностранных реалий, а из другой возможно вычленив русскую бытовую действительность. Мы посвятили свою работу описанию бытовой жизни ребенка на материале произведений, посвященных русскому быту, но предметом, заслуживающим специального рассмотрения, являются и тексты с иностранными бытовыми реалиями.

Даже при предварительном, беглом чтении текстов здесь можно выдвинуть несколько интересных положений. Тексты с иностранными реалиями в рамках проблемы бытового мира оказываются двунаправленными. С одной стороны, в них подчеркиваются бытовые навыки, универсальные как для русского, так и для европейского мира. С другой стороны, в них более важной задачей является образовательная: они показывают то, что дети, которым адресован журнал, могут никогда не увидеть.

Издатели журнала ставили перед собой цель воспитать «истинного сына Отечества», обладающего такими качествами, как доброта, скромность, послушание, великодушие, способность прийти на помощь, смелость, честность, религиозность. В девочках поощрялась любовь к ручному труду и аккуратности, послушание, скромность, заботливость и внимание к другим. Мальчик же должен был расти собранным, смелым, сострадательным и серьезным.

Однако Новиков воспитывал не исключительную личность, гения или чрезвычайно талантливую человека – его идеалом был человек социальный, способный занять свое место в обществе, честный, религиозный, знающий свой долг и совершенно ничем не выдающийся. Подчинение – основа социальной иерархии, следовательно основа государственной стабильности. Уже в следующую эпоху данный тип перейдет в разряд отрицательных, станет негативным персонажем для авторов-романтиков